

С-41

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Г.В.ЦЕРЕТЕЛИ

На правах рукописи

УДК 4917-3: 499 962.1-3

Сихарулидзе Заза Юрьевич

АРАБСКО-ГРУЗИНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

(Собственные имена)

Специальность - 10.02.17 - Семитские языки
10.02.02 - Языки народов СССР (Грузинский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тбилиси - 1989

Работа выполнена в Отделе семитологии Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР им.акад.Г.В.Церетели.

Научный руководитель - академик АН ГССР, доктор филологических наук, профессор К.Г.ЦЕРЕТЕЛИ

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор Н.В.КИЛАДЗЕ
доктор филологических наук, профессор З.Г.ЧУМЕУРИДЗЕ

Ведущее учреждение - Институт рукописей Академии наук Грузинской ССР им. акад. К.С. Кекелидзе.

Защита состоится "28" апреля 1989 г. в 14 час.
на заседании специализированного совета Д.007.06.01 в Институте востоковедения им.акад.Г.В.Церетели АН ГССР (380062, Тбилиси, ул.академика Г.Церетели, 3).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения им.акад.Г.В.Церетели АН ГССР.

Автореферат разослан "28" марта 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук Недоспасова М.Е.Недоспасова

Актуальность проблемы. Одним из важных лингвистических вопросов является изучение состава лексического фонда того или иного языка. Немаловажную роль в становлении лексики играют и заимствования из других языков. Выявление иноязычной лексики в свою очередь способствует освещению целого ряда проблем, в том числе, экстралингвистической истории языка.

Грузинский язык на протяжении своего существования имел тесные контакты с семитскими языками, главным образом, с арабским.

Изучение арабско-грузинских языковых, в частности, лексических взаимоотношений проливает свет на многие аспекты вопросов истории древнегрузинской эпиграфики и литературы, текстов грузинской Библии, древнегрузинских исторических хроник, грузинского фольклора, топонимии и антропонимии Грузии, диалектов и говоров картвельских языков, а также арабско-грузинских звуковых соотношений и т.д. С другой стороны, исследование проблем арабско-грузинских лексических связей имеет важное значение для выяснения целого ряда вопросов, касающихся арабского языкознания, истории и культуры арабских стран.

Многие арабские слова заимствованы грузинским языком через другие восточные (в частности, персидский, турецкий) языки, поэтому исследуемая проблема имеет важное значение и для изучения арабско-персидско-грузинских и арабско-турецко-грузинских языковых культурных взаимоотношений.

Изучению отдельных аспектов истории арабско-грузинских лексических связей посвящено немало специальных работ (Н.Я.Марра, Ю.И.Абуладзе, Г.В.Церетели, А.Г.Шанидзе, К.Г.Церетели, М.К.Андроникашвили, Дж.Ш.Гиунашвили, Н.А.Гургенидзе и др.), однако до настоящего времени не существует монографического исследования

по изучению грузинских антропонимов арабского происхождения, хотя необходимость в нем весьма ощутима для специалистов картвельских и восточных языков.

Цель и задачи исследования. Интересующая нас область лексических взаимоотношений содержит обширный материал, требующий поэтапного изучения арабско-грузинских языковых связей. Целью представленного квалификационного труда является монографическое изучение собственных (личных) имен арабского происхождения в грузинском. Главная задача исследования - структурный анализ и классификация изучаемых антропонимов и патронимов, а также установление времени их проявления и истории в грузинском и т.д.

Научная новизна представленной диссертационной работы заключается в самой постановке исследуемой проблемы и привлечении лексического материала. Вопрос грузинских собственных (личных) имен арабского происхождения ранее не был предметом систематического изучения, ни в отечественной, ни в зарубежной филологической науке. Впервые приводится структурный анализ, а также соответствующая классификация этих имен. В работе высказываются новые гипотезы о происхождении целого ряда антропонимов и делаются попытки их научного обоснования. В исследовании представлены этимологии целого ряда собственных имен, ранее не рассматривавшихся с этой точки зрения.

Представленный квалификационный труд является первой попыткой всестороннего монографического изучения грузинских собственных (личных) имен арабского происхождения.

Материал и методика исследования. Для установления происхождения того или иного собственного имени в грузинском существует множество источников и богатая научная литература. В диссер-

тационной работе использованы данные памятников древнегрузинской эпиграфики и литературы, текстов грузинской Библии, древнегрузинских исторических хроник и других письменных документов, грузинского фольклора, топонимии Грузии, материалов диалектов картвельских языков, статистических описаний населения Грузии и т.д.

Научную литературу по диссертационной теме составляют следующие типы трудов: антропонимические и патронимические, этнонимические, диалектологические работы, очерки по вопросам истории взаимоотношений восточных языков с картвельскими, словари, исследования исторического характера и т.д.

Методологической основой исследования послужили отдельные положения классиков марксизма-ленинизма о языке его лексическом составе, труды лингвистов Н.Я.Марра, А.Г.Шанидзе, Г.В.Церетели, Г.С.Ахвледиани, Т.В.Гамкрелидзе, К.Г.Церетели, историков И.А.Джавახишвили, С.Н.Джанашия, Н.А.Бердзенишвили, Ш.А.Месхия, В.Н.Габашвили, а также специальные работы по картвельской антропонимии, патронимии и топонимии С.С.Джикия, М.К.Андроникашвили, И.Л.Майсурадзе, З.Г.Чумбуридзе, А.А.Глonti и т.д. Здесь же следует отметить труды по арабской антропонимии А.Г.Гафурова, А.С.Илизарова, Б.А.Старостина, А.Хейри, Я.П.Синистулса, В.В.Матвеева, О.Б.Фроловой, И.А.Амирьянца, М.А.Родионова и др.

Практическая ценность диссертационной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении состава картвельской антропонимии и патронимии, в их сравнительно-типологическом сопоставлении с семитскими аналогичными системами. Они могут быть использованы при изучении вопросов истории арабско-грузинских языковых культурно-исторических взаимоотношений. Результаты представленной рабо-

ты имеют важное значение для установления роли арабского языка в обогащение грузинской лексики, а также для научного освещения некоторых вопросов истории быта и культуры грузинского народа.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы были изложены на всесоюзных конференциях "Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения" (Тбилиси, 1985) и "Проблемы референции в языке и литературе" (Тбилиси, 1987), на республиканской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения акад. Н. А. Бердзенишвили (Чохатаури, 1985), на IV республиканской конференции молодых ученых-филологов ГССР (Сухуми, 1983), на республиканской конференции аспирантов и молодых научных сотрудников на тему: "Актуальные проблемы филологии и истории стран Ближнего и Среднего Востока", посвященной 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции (Тбилиси, 1987), на XIII научной конференции аспирантов и молодых научных сотрудников Института востоковедения АН ГССР им. акад. Г. В. Церетели, посвященной 90-летию со дня рождения акад. С. Г. Каухчишвили (Тбилиси, 1985), а также опубликованы в виде отдельных статей.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения, к которым приложены список сокращений, индекс основных антропонимов, рассмотренных в диссертационной работе и список использованной литературы из 226 наименований. Всего работа состоит из 142 страниц машинописного текста.

Содержание работы.

Во введении - "Постановка вопроса. Источники и научная литература" - обосновывается актуальность изучаемой темы, приводятся краткие сведения о предмете исследования, его целях и методах;

представлен обзор использованных источников и специальных работ советских и зарубежных ученых по исследуемой проблематике.

Глава первая - "Арабский ^сalam и структура собственных имен арабского происхождения в грузинском" - состоит из четырех разделов: I. ^сism ; II. kunja ; III. laqab и IV. nisba.

В начале главы вкратце изложены положения средневековых арабских грамматиков об ^сalam - арабском собственном имени. Как явствует из трудов современных арабских филологов, эти положения почти в неизменном виде господствуют и по сей день. Что касается взглядов европейских арабистов, то они в основном совпадают с выводами арабских ученых.

По средневековым арабским грамматикам, ^сalam может быть как именем личности (человека), так и местности, племени, животного и т.д.

^сAlam бывает трех видов: ism, kunja, laqab.

^сism - это основное собственное имя; kunja - обозначает отчество или материнство; laqab - почетное или ругательное прозвище.

^сAlam бывает двух родов:

а) murtāḡal , т.е. слово, используемое исключительно как ^сalam и не имеющее каких-либо других значений;

б) manqūl , т.е. слово, первоначально имевшее другое значение (имя нарицательное, масдар, имя прилагательное и т.д.), и лишь впоследствии ставшее ^сalam -ом.

^сAlam -ом может стать целое предложение, словосочетание и изафетная конструкция^I.

^I Kitāb alfiġja ibn Malik bišarahī bni ^сAqil, 1912, s. 103-112; Cp. kitāb qawā'id al-luḡati al-^сarabiġja li talāmīdi l-madārisi ttānawijja, 1907, s. 51-52.

Европейские арабисты, в отличие от арабских филологов, alam-ом считают также и нисбу, т.е. имя, обозначающее происхождение, этническую, социальную принадлежность к роду, племени и т.п.

Кроме того, европейские исследователи производным элементом kunja считают слово 'ibn "сын".

Сalam полностью пишется в следующей последовательности: "Почетное прозвище - сыновство - собственное имя - отчество, (а иногда и имя деда или ряда предков) - имя относительное (одно или несколько) - другие прозвища" (Б.М.Гранде).

Надо уточнить понимание терминов 'alam и 'ism. Европейские ученые 'alam-ом называют и основное собственное имя, а как свидетельствуют высказывания арабских грамматиков 'alam - это арабское собственное имя вообще, а под 'ism-ом понимают только основное собственное имя. Привлекает внимание и термин 'ism - 'alam и т.д.

В грузинских собственных именах арабского происхождения представлены все виды арабского 'alam^х.

Изученный нами материал свидетельствует, что заимствованные грузинским арабские собственные имена почти полностью сохранили свою первоначальную структуру.

I. 'ism встречается среди грузинских антропонимов арабского происхождения чаще прочих типов арабского 'alam-а, например: Zeinab, Leila, Natipa (жен.), Abibo, Badri, Tamama (муж.), Aziza (общ.)^{хх}.

х) В диссертационной работе рассматривается по два примера из каждой классификационной группы антропонимов, дополнения допускаются лишь в исключительных случаях при анализе единственных в своем роде собственных имен.

хх) К транскрипции некоторых грузинских букв: з - v, ж - k, а - j, з - p, е - p, г - k, в - d (=g), д - j, х - z (=g), б - x, и - h.

а) Asat впервые засвидетельствован в грузинской надписи X в., сделанной на золотом кресте (находка из села Брили, Онского р-на). Встречается и в форме с окончанием -а (Asata); восходит к араб. 'Asad - "лев". 'Asad ("лев") в арабском широко распространено как мужское и как племенное имя.

От имени Asat//Asata образованы грузинские фамильные имена Asatisze, Asatiani, Asatašvili.

в) Barata впервые упоминается в грузинских письменных памятниках в I половине XV в. Основа barata//barat выделяется в грузинских топонимах Baratauli и Baratxevi. По мнению З.Г. Чумбуридзе, антропоним Barata в грузинском заимствован либо из персидского (со значением "рисунки"), либо из арабского (со значением "свободный"). А.Г.Гафуров толкует его как "новолуние", т.е. "чистота" (араб.). Основа barat зафиксирована также в восточных именах: Barat, Baratbek, Baratali (муж.) Baratai, Baratagul, Baratto (жен.).

По нашему мнению, антропонимы Barat//Barta увязываются с грузинским barat-i - "записка", которое восходит к араб. Barā'at мн. barāwāt - "грамота, дарующая льготы, освобождающая от чего-либо". Арабский глагол barī'a с масдаром barā'at имеет значение: "он был непричастен, свободен".

От грузинского антропонима арабского происхождения Barata//Barat//Barta образованы грузинские фамильные имена Baratašvili, Bartaia, Bartia, Barateli.

II. Kunja очень редкое явление среди грузинских антропонимов, заимствованных из арабского: Abulali, Abulazan, Abuseri ... К ним следует причислить и антропоним Abo, который мы считаем усеченной формой kunja, а именно - фонетическим

вариантом его первого компонента 'Abū -- ("отец"), хотя предполагают, что это имя получено либо от Gabo (уменьш. форма др. евр. Габриеля), либо от араб. Ḥabīb.

Антропоним Abo впервые встречается в VIII в., в форме Nabо. Зафиксирован и параллельный вариант Abo (ср. формы: Aboа, Abova; Abua//Ebua, Abuin, Abuо).

Собственное имя Abuseri впервые засвидетельствовано в XI в. От него образован патроним Abuserisze - Abuserize//Abuselize).

По мнению Ю.М. Сихарулидзе, Abuseri восходит к арабскому Abusar. Исходя из арабского, Abuseri может быть либо кунией ("отец Сария"), либо нисбой ("абусариец"). Ср. арабский мужской антропоним Sarij ("великодушный, храбрый, щедрый, благородный, вождь, отличный, избранный"), а также кунья 'ibn Sarij ("сын Сария").

III. Laqab также встречается среди грузинских антропонимов, заимствованных из арабского, напр.: Abdala//Abdula, Nuradin, Šermadin, Sepedavle, Šamadavle.

Имя Abdala выделяется в грузинском патрониме Abdalaze. Данный антропоним засвидетельствован и в форме Abdelaj. Как в арабском, так и в грузинском встречаются и другие его варианты: Abdul//Abdula. Они происходят от арабского лакаба 'abdu l-lāhi - "раб божий".

От Abdula образован грузинский патроним Abdulašvili.

От лакаба 'abdu l-lāhi в грузинском происходит также слово abdal-i (диалект. гур.-имер. abdala) - "невоспитанный, глупый человек; дурак, бестолковый".

Šamadavle зафиксирован в грузинском и в форме Šamadavla. Известен эристави Одиши Šamadavle Дадзани (1470-1479).

В грузинском засвидетельствован и другой фонетический вариант этого имени: Samadavle.

Мы полагаем, что арабским первоисточником этого имени является лакаб šamadu d-dawlati - "глава (вождь?) государства".

Nuradin-i встречается и в форме Nuradi. Nuradin первый компонент собственного имени одного из главных персонажей "Вепхисткаосани" - Nuradin-Pridon. Однако, Nuradin и Pridon в поэме встречается также самостоятельно как имена этого же героя.

Nuradin-i получено от лакаба nūru d-dīni - "свет вероисповедания" (ср. Šermadin - "суть религии" Avtandil - от waṭanu d-dīni - "родина веры" и т.п.).

IV. Nisba крайне редкое явление среди грузинских антропонимов арабского происхождения. К этой группе следует отнести антропонимы Abaš-i и Tamani.

Имя Abaš-i засвидетельствовано и в формах Abaš, Abašo и Abaša. Основа abaš выделяется в топо- и гидронимии Западной Грузии - Abaša (река, город и село). От антропонима Abaš-i образованы грузинские фамильные имена Abašize, Abašia и Abašišvili.

По легенде, патронимы Abašize и Abašišvili, как и топоним Abaša увязывается с этнонимом арабского происхождения abaš-i ("эффиоп"). В древнегрузинском засвидетельствовано также название страны Abašet-i.

Abaš-i, как собственное имя, впервые встречается в грамоте Палавандишвили 1488 г. Первоисточником этого антропонима следует считать не ḥabašī ("эффиоп"), а собственное имя Aba, к которому присоединен -iš формант сванского происхождения -

последний впоследствии распространился и в занском и представляет собой окончание род. падежа (=груз. -ia). Следовательно, Абаџ-и означает "того, кто принадлежит Абе", т.е. "сына Абая" (ср. Багваши, Халваши и т.п.).

Iamanі в качестве антропонима встречается в "Амирандареджаниани"; там же упоминается и другой персонаж "Амир Iamaneli", т.е. "Амир из Йемена". От Iaman-i образован патроним Iamanize (ср. Бадри Iamanisze в "Амирандареджаниани").

Это имя встречается и в других формах: Iamana (XVI в.) и Iaman (XVIII в.). От Iamana образован патроним Iamanasze (XVI в.).

Надо полагать, что первоисточником грузинского антропонима Iaman-i является нисба jamānī - "Йеменский, Йеменец".

В арабском засвидетельствована кунья - 'Abū l-Jamānī; есть и третья форма - jamānīn - "Йеменский, Йеменец".

Арабские глаголы от корня jmn имеют значение "быть счастливым".

Глава вторая - "Классификация собственных имен арабского происхождения в грузинском" - состоит из II параграфов. В этой главе рассматриваются женские, мужские и общие имена, а также антропонимы, образованные от этнонимов, зоонимов; терминов, обозначающих профессию и должность; имена, образованные от астрономических терминов; теофорные и другие имена.

§1. Женские имена. В этом параграфе рассмотрены антропонимы Ёџа (от араб. iŷq - "страстная любовь") и Naira (от араб. najjrat - от глагола nāra - "он светился, сиял") - "светящаяся. блистающая, сияющая".

§2 Мужские имена (см. главу первую).

§3. Общие имена. Здесь рассмотрены антропонимы Asana (от араб. ḥasan - "хороший, красивый, прекрасный; приятный, любимый") Iamaza (от груз. lamazi - "красивый(ая)", который восходит к араб. lamāz - "насмешник, хулигатель") и Turpa (от араб. turfa - "новизна; новое, редкое что-либо, иностранный, прекрасный; подарок").

От Asana//Asan-i образованы грузинские фамильные имена Asanašvili и Asanize; от Iamaza-Iamazašvili; от Turpa - Turpašvili.

§4. Этнонимы. К этой группе принадлежат имена Araba и Beduin-i, а также Абаџ-и и Iaman-i (см. главу первую).

Грузинский антропоним Araba//Arab-i получен от грузинского этнонима arab-i арабского происхождения - первоисточником этого термина является араб. ʿarab - соб. "араб". От этого антропонима образованы грузинские фамильные имена Arabasze, Arabize и Arabuli.

Собственное имя Beduin-i получено от грузинского слова арабского происхождения beduin-i ("араб-кочевник... свободолюбивый араб"), который восходит к араб. badawī - "бедуин".

§5. Зоонимы. К этой группе принадлежат собственные имена: Asat (см. главу первую), Bata, Bedaura, Haidar (муж.).

Антропоним Bedaura получен от грузинского слова bedaur-i - ("прекрасный, быстрый конь", вообще превосходный конь). Это слово восходит к тому же beduin-i, однако, здесь арабский корень оформлен грузинским суффиксом -ur-a.

Принимая во внимание тот факт, что в периодском bedou приобрело значение "быстрый конь", можно допустить, что слово

арабского происхождения *bedaür-i* грузинским заимствовано через персидский.

§6. Астрономические термины. К этой группе принадлежат собственные имена: *Zualo* (жен.), *Badri* (муж.), *Qamar*, *Marex*, *Muſtar* (общ.).

Антропоним *Zualo* получен от грузинского слова арабского происхождения *zual-i* ("сатурн"), с помощью грузинского суффикса звательного падежа -o. Считается что арабский астрономический термин *zuhal* ("сатурн") грузинским заимствован через персидский.

Антропоним *Badri* впервые зафиксирован в "Амирандареджаниани". Это собственное имя восходит к арабскому антропониму *Badr* (от араб. *badr* - "полная луна"). Грузинский антропоним *Badri* встречается и в других формах: *Badra*, *Badria* и *Badro*. От *Badri* образованы грузинские фамильные имена: *Badriſze*//
Badriſe и *Badriſvili*, а от *Badria* - *Badriaſvili*.

Qamar как женский антропоним засвидетельствован в "Амираниани", а как мужской - в "Амирандареджаниани". Это грузинское собственное имя восходит к арабскому антропониму *Qamar* (от араб. *qamar* - "луна"). *Qamar* встречается и в других формах: *Qamari*//*Qamari*, *Qamara*//*Qamara* и *Qamarai*. *Qamari*//*Qamari* образован грузинский патроним *Qamarize*//*Qamarize*, *Qamara* - *Qamarauli*, а от *Qamara* - *Qamaraſvili*.

§7. Термины, обозначающие профессию. Среди таких собственных имен выделяются две основные группы: 1) термины, которые засвидетельствованы и как антропонимы: *Xabaz* (общ.), *Maxara*, *Muſrib*, *Pirala*, *Xaraſi* (муж.); и 2) термины, от которых образованы только патронимы: *bazaza*, *dabaſ-i*, *qazaſa*, *qarala*, *kaſaza*.

Антропоним *Xabaz* получен от грузинского слова *xabaz-i* ("пекарь"), которое восходит к араб. *ḥabbāz* с тем же значением

По мнению Т.Нельдеке, арабское *ḥubz* - "хлеб" - слово эфиопского происхождения. Стало быть, и корень *ḥbz* заимствован арабским из эфиопского. Тем не менее *ḥabbāz* ("пекарь"), по своей форме, обозначающий профессию, является арабской лексической единицей. От

Xabaz образованы грузинские патронимы: *Xabazi* и *Xabaziſvili*.

Антропоним *Maxara* получен от грузинского слова *maxara* "шутник, клоун", которое восходит к араб. *maḥārat* - "предмет насмешек; маска; маскарад, карнавал". От *Maxara* образован грузинский патроним *Maxaraſvili*.

Собственное имя *Muſrib* получено от грузинского существительного *muſrib* ("бухгалтер"), которое восходит к араб. *muſrif* "руководящий, заведующий; стоящий во главе; руководитель" - в результате озвончения *f* перед грузинским окончанием им.падежа -i.

Патроним *Dabaſiſvili*//*Dabſiſvili* образован от грузинского слова *dabaſ-i*, которое восходит к араб. *dabbāḡ* - "дубильщик".

Грузинское фамильное имя *Qaralaſvili* образован от араб. *qarārī* - "искусный мастер; искусный каменщик", в результате диссимилиации *r* - l. Та же основа выделяется в патрониме *Qaraliſi*.

§8. Термины, обозначающие должность. Среди таких антропонимов также выделяются две основные группы: 1) термины, которые засвидетельствованы и как антропонимы: *Raisa* (жен.) *Amilbar*, *Amira*, *Qadia*, *Meliki*, *Mola*, *Muxṭari*, *Naib*, *Œixi* (муж.), *Œaripa* (общ.); и 2) термины, от которых образованы только патронимы: *amilaxvari*, *amiraſibi*, *kalipa*.

Собственное имя *Raisa*//*Raiso* (ср. *Raiza*) восходит к женской форме арабского антропонима *Ra'īs* (от араб. *ra'īs* - "глава, начальник, вождь, сановник").

Антропоним *Amir* впервые зафиксирован в "Амирандареджаниани", а форма *Amira* - в ХУ в. На существование формы *Emir-i*

указывает патроним *Emirize*.

Amir // *Amira* восходит к арабскому антропониму *Amīr* (от араб. 'amīr - "повелитель, правитель, управляющий, князь, марзпан, эмир").

Если учесть весь лексикографический материал, грузинский термин, обозначающий профессию, *Amira* надо толковать следующим образом: 1. Повелитель, правитель, управляющий, князь, марзпан, эмир, вождь, командир, предводитель, (главно) командующий, начальник; 2. ист. Высший представитель арабской власти в завоеванных странах, в частности, в Грузии во времена владычества арабов - наместник халифа, правитель тбилисского эмирата; 3. ист. Грузинский правитель города и городской чиновник в Грузии XI-XVI вв.

От *Amir-i*//*Amira* образованы патронимы *Amirize*//*Amiraze* и *Amirasvili*//*Amirasvili*//*Mirasvili*.

Собственное имя *Amirbar-i* зафиксировано в Грузии в XVI в. *Amilbar*-ом звали одного грузинского феодала XVII-XVIII вв. по фамилии Магаладзе. На существование формы *Amilbara* указывает грузинский патроним *Amilbarašvili*.

Грузинский термин, обозначающий должность *amirbar-i* неоднократно являлся предметом изучения лексикологов. Надо отметить два толкования этого термина: а) араб. *amirbaḥr* (араб. 'amīr и араб. *baḥr* "море") - "князь моря" (Т.Г.Багретиони); и б) араб.-перс. 'amīr bār (перс. *bār* - "двор") - "эмир двора", т.е. "овер-гофмейстер" (Н.Д.Чубинашвили). Особенно важными для решения вопроса являются выводы, представленные в специальных работах А.Г.Шанидзе и Дж.Ш.Гиунашвили.

Данную лексическую единицу следует рассматривать с двух точек зрения: а) в качестве термина, обозначающего должность, во-

обще в грузинском; и б) в "Вепхисткаосани", в частности. Тем не менее пока нет исторических сведений о существовании в грузинской действительности такой должности. На основании анализа текста поэмы, по нашему мнению, можно согласиться с утверждением А.Г.Шанидзе о том, что амирбары Индии - Тариел являлся генералиссимусом, которому подчинялись и на суше и на море, однако следует отметить и другое - руставелевский *amirbar-i* по своим функциям весьма схож с *āmīre bār* Ирана, как это доказывает Дж.Ш.Гиунашвили. Мы полагаем, что форма *amirbar-i* вполне могла быть получена в результате контаминации двух иноязычных слов на грузинской почве: араб. 'amīr i-baḥrī ("амира моря") и араб.-перс. *āmīre bār* ("амира двора").

Šaripa как женское имя зафиксировано и в форме *Šaripat*, как мужское имя - в патрониме *Šaripašvili*. *Šaripa* восходит к арабскому антропониму *Šarīf* (от араб. *šarīf* - "высокий, сановитый, благородный, славный, честный; шериф (титул потомков пророка)").

Грузинское фамильное имя *Halipašvili* образовано от грузинского слова *halipa* ("халиф; старший ученик мастерового"), которое восходит к араб. *ḥalīfat* ("заместитель, наследник, наместник, халиф"). В арабском зафиксирован и мужской антропоним *Ḥalīfat*.

§9. Теофорные имена. В этой группе объединяются три подгруппы: а) эпитеты Аллаха; б) имена сподвижников и родственников пророка; в) другие имена.

А. Эпитеты Аллаха. В данную подгруппу входят имена: *Šabari* (муж.), *Aziza*, *Ḥamida* (общ.), *Naṭīra* (жен.).

Собственное имя *Šabar-i* восходит к арабскому антропониму *Šabbār* (от араб. *šabbār* - "гордый, высокомерный; могущественный, сильный; несправедливый, непокорный; тиран"). В арабском *al-šabbār* является одним из эпитетов Аллаха: "всемогущий"

Aziza//Aziz в грузинском встречается как мужской антропоним, а форма Azizia - как женское собственное имя. Aziza и его варианты восходят к арабскому антропониму ʿAziz (от араб. ʿazīz - "могущественный, сильный, великий, славный, знаменитый; высокомерный, гордый; непобедимый, суровый; трудный, тягостный, невыносимый; редкий, дорогой, драгоценный"). В арабском al-ʿazīzu употребляется как один из эпитетов Аллаха: "всемогущий".

От Aziz-i образован грузинский патроним Azizisze.

Hamida встречается в грузинском как мужской антропоним, а форма Hamida - как женское собственное имя. Эти имена восходят к арабскому антропониму Ḥamīd (от араб. ḥamīd - "достойный хвалы, прославления, одобрения; хвалимый, похвальный"). В арабском al-ḥamīdu - один из эпитетов Аллаха: "преславный".

Антропоним Natira получен от грузинского слова natir-i ("чистый, изящный, стройный"), которое, как полагают, образовано вследствие смещения двух арабских слов: laṭīf ("тонкий, нежный, милый; изящный, деликатный; остроумный, проницательный; ласковый, благосклонный") и naẓīf ("чистый"). Al-laṭīfu - один из эпитетов Аллаха: "благий, милостивый". В арабском зафиксированы имена: Laṭīf (муж.) и Laṭīfa (жен.), Naẓīf (муж.) и Naẓīfa (жен.).

Имена сподвижников и родственников пророка. В эту подгруппу входят антропонимы: Zeinab, Fatman (жен.), Ali, Omar (муж.).

Имя Fatman впервые упоминается в "Вепхисткаосани". Оно восходит к диалектной форме арабского женского антропонима Fāṭimat (от араб. глагола fatama - "она отняла его (ребенка) от груди") - Fatma.

От мужского антропонима Ali получено имя Alia,

(встречается в качестве как мужского, так и женского антропонима), от которого образован патроним Aliašvili. В арабском ʿAlī (от араб. ʿalt - "высокий, возвышенный, благородный") очень популярное имя.

В) Другие имена. В эту подгруппу входят антропонимы: Mevlud, Ramadan (муж.), Hatia (общ.).

Имя Mevlud зафиксировано в Юго-Западной Грузии. В аджарском диалекте грузинского языка слово арабского происхождения mevlud означает "мус. религиозный праздник в связи с рождением Мухаммеда".

Mevlud восходит к арабскому антропониму Mawlūd (от араб. mawlūd - "рожденный; дитя"). Думается, что эта лексическая единица распространилась в Юго-Западной Грузии под влиянием турецкого языка, где mewlūt(dū) обозначает и вышеотмеченный праздник.

Антропоним Hatia, по толкованию А.Г. Шанидзе, это "художник", по З.Г. Чумбуридзе - "нарисованный", т.е. "очень красивый", по нашему мнению, Hatia скорее увязывается со значением "икона" xatī, т.е. "красив(а) как икона", "пехол(а) на икону".

Что же касается происхождения грузинского слова xatī ("икона"), от которого получен антропоним Hatia и его варианты, то как указывал Г.В. Церетели, глагол ḥatta ("провел черту, писал") заимствован арабским из арамейского. От этого глагола образовано и арабское ḥatt - "черта, почерк, рукопись, письмо".

Hatia в свою очередь дал грузинский патроним Hatiašvili.

§10. Термины, обозначающие свойства: Asmat (жен.), Adilar, Laia, Sulxan, Šu lia, Tamama, Hikmeti, ariba, aban, emal (муж.), Sevdia, Pikria (общ.).

Asmat//Asmati впервые встречается в "Вепхисткаосани".

По сходству основы обращает на себя внимание и имя Азма//Езма. Грузинский антропоним арабского происхождения Азма^т толкуется как "честность; непорочная; непогрешимая, честная". Мы разделяем эту точку зрения, поскольку в арабском зафиксировано общий антропоним ^ṢIsmat (Ṣ^ḥIsmat) - "воздержание, чистота" (жен.), "защита" (муж.). Именно он и является первоисточником грузинского Азма^т. А что касается грузинского антропонима Азма//Езма, то, по нашему мнению, он восходит к арабскому женскому имени 'Азма'и - "возвышенная".

Sulxan//Sulxana считается антропонимом арабского происхождения и толкуется как "справедливый".

От арабского корня ^ṣlḥ (глагол ^ṣalaha - "он был, стал не-испорченным, правым, праведным, благочестивым, честным") образовано слово ^ṣulḥ - "мир, примирение", которое, думается, является первоисточником грузинского антропонима Sulxan.

От Sulxana//Sulxani образованы грузинские фамильные имена: Sulxanauri и Sulxanašvili//Sulxanišvili//Sulxanišvili.

Антропоним Šuxlia получен от грузинского слова šuxl-i ("словесная борьба; диспут, спор, шум; ссора, драка; злость, вражда, война"), которое восходит к араб. šuḡl ("занятие, работа, дело"). Вариантом этого антропонима является Šuxla, представленного в грузинском патрониме Šuxla^ḡe. От Šuxlia образовано грузинское фамильное имя Šuxliašvili.

Антропоним Sevdia получен от грузинского слова sevdia ("меланхолия; печаль, ипохондрия; желание; грусть, тоска"), которое восходит к араб. sawdā' ("черная; черная (желчь), меланхолия").

От Sevdia образовано грузинское фамильное имя Sevdiašvili.

Собственное имя Píkria получено от грузинского слова píkri-i ("мысль, намерение, выдумка"), которое восходит к араб. fikrijj ("мыслительный"). В арабском зафиксирован и антропоним Fikrijj.

По нашему мнению, Píkria надо толковать не как "мысль" (З.Г.Чумбуридзе), а как - "мыслительный(ая)" и "разумный(ая)".

От Píkria образовано грузинское фамильное имя Píkriašvili.

§II. Другие имена. К таким антропонимам мы относим имена, которые встречаются в грузинском как единственные в своем роде примеры: Leila, Zaprana (жен.), Abibo, Alam, Amana, Ambri, Asaba, Aslua, Vamiq, Šapar, Mukara, Murad, Murman, Nadim, Sadra, Turba, Usam, Šarika, Kabara (муж.) Said-i (общ.).

Антропоним Zaprana получен от грузинского слова zaprana арабского происхождения ("шафран"), которое восходит к араб. za^ḥ-faḡān. Существует и арабский мужской антропоним Za^ḥfaḡān.

Первоисточником грузинского собственного имени Abibo является арабский антропоним Ḥabīb (от араб. ḥabīb - "любимый, любезный; любимец, любовник; друг, приятель" (вследствие закономерной утраты ḥ в афлауте и перехода -и в конце слова в -о (ср. араб. 'Abū - груз. Abo), однако не исключено, что о в афлауте может быть грузинским окончанием звательного падежа.

На существование грузинского мужского антропонима Asaba указывает фамильное имя Asabašvili. Asaba получен от грузинского слова asabia "помощник в походе на врага; союзник, сообщник, товарищ; сподвижник; прибывшие издалека на похороны близкие родственники покойника; свита"), которое восходит к форме мн.ч. 'aṣḥāb от араб. ʿaḥīb - "спутник, товарищ, приятель; господин, владелец, начальник, государь; имеющий, владеющий оди-

ренный"). Обращают на себя внимание также формы al-'aḥābi и as-ṣahābatu - "товарищи, сподвижники пророка Мухаммеда".

Патроним Mukarašvili указывает на существование грузинского мужского собственного имени Мукара. Мукара получен от грузинского слова мукара ("ответный; возмездие; вознаграждение, оплата, награда"), которое восходит к араб. mukāfa'at и mukāfāt "воздаяние, вознаграждение, награда".

Мужской антропоним Usam засвидетельствован только в "Вепхисткаосани". По указанию Ю.И.Абуладзе, это грузинское имя происходит от арабского существительного ḥusām со значением "меч". Следует отметить, что и в арабском имеется мужской антропоним Ḥusām, араб. ḥ в аялауте утрачено, как и в случае с Abibo < Nabīb.

О существовании грузинского мужского имени Šarika свидетельствует патроним Šarikaze. Аджарский диалект грузинского языка заимствовал араб. šarīk через турецкий в форме šerik - "ученик; соучастник, сподвижник, друг, товарищ". Это нарицательное имя, видимо, поздно превратилось в имя собственное. Šarik восходит к арабскому антропониму Šarīk (от араб. šarīk - "имеющий долю, участвующий; участник, товарищ, пайщик").

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении собственных имен арабского происхождения в грузинском выделяются следующие два основных вопроса:

- 1) арабское собственное имя ('alam) и структура личных имен арабского происхождения в грузинском; и
- 2) классификация собственных имен арабского происхождения в грузинском.

Вошедшие в грузинский язык арабские собственные имена почти полностью сохранили свою первоначальную структуру.

В грузинской антропонимии засвидетельствованы все виды арабского собственного имени ('alam):

- 1) ism - основное имя (Asat, Barata);
- 2) kunja - имя, обозначающее отцовство или материнство (Abulali, Abuseri);
- 3) laqab - почетное или ругательное прозвище (Nuradini, Samadavle);
- 4) nisba - имя, обозначающее этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания (Iamani).

От многих антропонимов арабского происхождения образованы грузинские фамильные имена (Abuserisze, Asatiani, Baratašvili, Iamanisze).

Некоторые слова арабского происхождения, в основном, термины, обозначающие профессию, в грузинском образуют только патронимы (Dabasišvili, Qaralašvili, Mukarašvili, Šarikaze).

Параллельно с собственными именами арабского происхождения в грузинском зафиксированы и арабские слова, от которых произошли эти антропонимы, например: Еяха < eḥ-i, Naṭira < natir-i, Turpa < turpa, Aslva < asl-i.

В грузинском распространены собственные имена арабского происхождения как женские (Еяха, Turpa) и мужские (Abibo, Zapar), так и общие (Lamaza, Sevdia).

Среди арабско-грузинских антропонимов встречаются следующие типы:

- 1) этнонимы - Abasi, Araba, Beduini, Iamani (муж.);
- 2) зоонимы - Asat, Bata, Bedaura, Naidar (муж.);

3) астрономические термины - Zualo (жен.), Badri (муж.), Qamar, Marex, Muštar (общ.);

4) термины, обозначающие профессию - а. термины, которые засвидетельствованы и как антропимы: Xabaz (общ.), Maḡara Muḡrib, Piraḡa, Xaraṭi (муж.); и б. термины, от которых образованы только патронимы: bazaza, baqali, dabaḡi, qazaza, xaraza;

5) термины, обозначающие должность - а. термины, которые засвидетельствованы и как антропимы: Raisa (жен.), Amilbar Amira, Qadia, Meliki, Mola, Maḡtari, Naib, Šixi (муж.), Šaripa (общ.); и б. термины, от которых образованы только патронимы: amilaxvari, amiraḡibi, xalipa;

6) теофорные имена - а. эпитеты Аллаха: Natipa (жен.), Šabari (муж.), Aziza, Xamida (общ.); б. имена сподвижников и родственников пророка: Zeinab, Fatman (жен.), Ali, Omar (муж.); и в. другие имена: Mevlud, Ramadan (муж.), Xatia (общ.);

7) термины, обозначающие свойства - Asmat (жен.) Adilar, Šariba, Hikmeti, Laxia, Sulxan, Tamama, Usen, Šaxlia, Šaban, Šamal (муж.), Sevdia, Pirkia (общ.);

8) другие имена - Leila, Zapraḡa (жен.), Abibo, Amana, Ambri, Asaba, Aslva, Vamiq, Mukara, Murad, Murman, Nadim, Sadra, Šarika, Turba, Usam, Xabar, Šapar (муж.), Said-i (общ.).

По теме диссертации опубликованы

следующие работы:

1. Сихарулидзе З.Ю. - Абашидзе. // Чорохи. - 1981. - №4. - С. 78-80 (на груз. яз.).

2. Сихарулидзе З.Ю. - Абусеркидзе. // Чорохи. - 1981. - №2. - С. 76-77 (на груз. яз.).

3. Сихарулидзе З.Ю. - "Амирбари" в грузинском. Тезисы докладов Республиканской конференции аспирантов и молодых научных сотрудников на тему: "Актуальные проблемы филологии и истории стран Ближнего и Среднего Востока", посвященной 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 7-9 декабря 1987, Тбилиси. - Тб.: Изд-во ТГУ, 1987, с. 45.

4. Сихарулидзе З.Ю. - Бараташвили. // Чорохи. - 1983. - №1. - С. 79-80 (на груз. яз.).

5. Сихарулидзе З.Ю. - Из арабско-грузинских лексических взаимоотношений (собственные имена). Труды молодых ученых ТГУ, 1988 (в печати).

6. Сихарулидзе З.Ю. - Из ономастики "Вепхисткаосани" (Автан-дзили). Эркети. Тезисы докладов Республиканской научной конференции, 24-25 ноября 1988, Чохатаури, с. 9-10 (на груз. яз.).

7. Сихарулидзе З.Ю. - К происхождению антропима "Амира". Четвертая республиканская конференция молодых ученых-филологов СССР, 21-25.XII.1983, Сухуми. План работы и тезисы докладов. - Тб.: 1983, с. 65-66 (на груз. яз.).

8. Сихарулидзе З.Ю. - К происхождению двух антропимов в грузинском (Араба, Асат). - В сб.: Семитологические штудии, III, - Тб.: Мецниереба, 1987, с. 54-57 (на груз. яз.).

9. Сихарулидзе З.Ю. - К происхождению одного антропима в грузинском (Хатиа). Республиканская научная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения акад. Н.А. Бердзенишвили, 26-27.IX.1985, Чохатаури. План работы и тезисы докладов. - Чохатаури: 1985, с. 17-20 (на груз. яз.).

10. Сихарулидзе З.Ю. - Легенда о фамилии Арабули. Всесоюзная конференция "Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения", тезисы докладов. - Тбилиси: 1985, с. 52-53 (на груз. яз.).

II.Сихарулидзе З.Ю. - Основные вопросы изучения грузинских собственных имен арабского происхождения. Всесоюзная конференция "Проблемы референции в языке и литературе", 16-20.VI.1987, Тбилиси, тезисы докладов.-Тб.: Изд-во ТГУ, 1987, с.183-184.

12.Сихарулидзе З.Ю. - Руставели и арабский мир (к антропони-мии "Вепхისტკაოსანი").-В сб.: Семитологические штудии, IV.-Тб.: Мецниереба, 1988, с.60-64.

13.Сихарулидзе З.Ю. -"Турфа" в грузинском. Республиканская научная конференция Чохатаурского краеведческого музея. Тезисы докладов, 1988 (в печати).

14.Сихарулидзе З.Ю. - "...Я как-будто хожу по иному миру..." (о фамильном имени, жизни и творчестве Н.М.Самадашвили).//Мნათობი.-1987.-№7.-ს.124-128 (на груз.яз.).

ზაზა იურის ძე სიხარულიძე

არაბულ-ქართული ლექსიკური ურთიერთობანი
/საკუთარი სახელები/

/რუსულ ენაზე/

გამომცემლობა "მეცნიერება"
თბილისი- 1989

Бесплатно

Заказ 810.

Тираж 100

Издательство "Мецниереба", Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19